
В МОЕ СЕРДЦЕ ИЗ АЗИИ
Инна Полетаева
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Инна Полежаева

В мое сердце из Азии

https://litres.ru/74909949
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда подруга попросила Майю поработать вместо неё, казалось, это легко и просто: всего пара месяцев на «декретной» должности — и впереди море. Но как только Майя приступает к делам, в компании начинается аудит. Из Кореи прилетает целая делегация, и героиня сразу же попадает в неловкое положение Служебный роман: от ненависти до взаимного влечения, «запретный плод» и красивая история любви.

Инна Полежаева
В мое сердце из Азии

От автора.

Когда задумывался этот рассказ, идея которого родилась после похода с коллективом в горы, сюжет был другим.

Но моя подруга однажды спросила, не могу ли я написать рассказ о корейском парне? На память о тех временах, когда мы смотрели дорамы, ели ттокпокки и пробовали соджу?

И я подумала – а почему бы и нет! Даш, для тебя и в честь наших любимых актеров!

И еще: мне читатели постоянно пишут, что героини одинаковые, не женственные и так далее.

Я не могу их описывать по-другому! Нежные, женственные и правильные – в моем понимании слабые. А я не хочу, чтобы героиня была слабой. Обожаю, когда ОНА сама устраивает свою судьбу, а не ждет в башне, когда ОН соизволит прискакать.

Надеюсь, эта история заставит Вас улыбаться и верить в любовь!

– Ты прикалываешься?! – мои брови удивленно поползли

вверх. В этот момент я считала подругу, сидящую напротив, слегка сумасшедшей. Хотя нет, не слегка.

– Да это всего на пару месяцев! – продолжала она меня уговаривать.

– Вообще-то, я эти пару месяцев мечтала провести, ничего не делая и сидя у моря! – возмущенно ответила я. – А ты меня хочешь сдать в рабство!

– Почему в рабство?!

– А то я не знаю, как ты работала там! Вон! – я ткнула пальцем в ее огромный живот. – Как это ты еще не родила прямо в приемной своего шефа… придурка…

– Да не придурок он! Классный дядька и добрый! Зато там зарплата хорошая! Я бы даже сказала, отличная… – Лена хитро сощурила глаза и бросила на меня взгляд, полный надежды.

Я молчала.

– Ну что тебе стоит? Пару месяцев? Зато заработаешь в разы больше, чем получала на своей колбасе…

– Вообще-то, на изделиях из мяса куриц, – вставила я важным тоном.

– Да пофиг! – Ленка махнула рукой с идеальным маникюром.

– Слушай, ну как я пойду работать вместо тебя, скажи мне? Ты на ногти мои посмотри! – я ткнула в нос подруге своими квадратными пальцами без малейших признаков лакокрасочных изделий.

– А ногти-то здесь при чем? – невозмутимо продолжила она, отклонив голову назад.

– Как при чем? Ты ж помощник какого-то там руководителя, должна выглядеть идеально!

– Ну «помощник» громко сказано, обычный секретарь, – Лена небрежно перебросила через плечо густые светлые волосы.

– О как! – у меня от удивления глаза из орбит вылезли. – Ты мне еще совсем недавно пела, что ты чуть ли не его правая рука, нога и яичко! И чтоб я не смела тебя называть секретарем!

– Ну… Недавно не нужно было уговаривать подругу поработать за меня пару месяцев.

Я гневно пыхтела, думая, чем бы мне ее стукнуть. Не будь эта зараза на девятом месяце беременности, я б ей вылила на голову чай, который сейчас пыталась допить и не подавиться. Знала бы, с какой целью меня пригласила эта девушка, называющаяся другом, на бизнес-ланч, сто раз бы подумала, а стоит ли идти.

Прекрасно зная меня, Лена решила скрыться с глаз долой, дабы я попсиховала, успокоилась, и затем она снова начнет атаковать…

Эта ее тактика безотказно работает уже больше двадцати лет.

– Ну ладно, мне пора бежать, – она, несмотря на живот-арбуз, бодро соскочила с места.

– Я не соглашусь! – крикнула я вслед. – И твоя походка похожа на утиную!

Она помахала рукой, больше никак не реагируя на мои слова.

Я продолжала сидеть за столиком в кафе на набережной. Чай давно остыл. Итак, что мы имеем. Фирма, где я работала, стала совсем загибаться и сократила большую часть сотрудников, выплатив им двухмесячную компенсацию. Плюс у меня были отложены деньги на отпуск. Значит, я абсолютно спокойно могу не работать два месяца, наконец-то поехать отдохнуть куда-нибудь.

Или…

Или я могу поработать вместо подруги два месяца и получить приличную сумму… Кстати, насколько приличную? Самый главный вопрос мною задан не был. А потом будет мне и отпуск, и ванна, и чашка кофА… Хм…

Я отпила холодный чай. Ладно, все-равно вечером случится, скажем так, повторное наступление, когда Лена попытается добиться своего. Всегда знаю ее ходы наперед, но побеждает в спорах она. Как так?!

После посещения продуктового магазина я бросила пакет с кефиром и овощами на заднее сиденье своего раздолбанного авто. Машина досталась мне от деда, так сказать, в наследство. Старый отечественный автопром был дешевым в обслуживании. Но ломался он так часто, что вся дешевиз-

на запчастей сходила на нет. Каждый раз, поворачивая ключ в замке зажигания, я произносила короткую молитву типа: «Скайнет, мать всех умных машин, прикажи этому деду-терминатору не убояться жары, не закипеть, дабы не окропить раскаленный асфальт розовым антифризом. Аминь» (Скайнет – имеется ввиду фильм «Терминатор». – *Прим. авт.*). Обычно молитвы не помогали. Но на этот раз вроде обошлось: и завелась, и поехала, и даже неплохо ехала.

Было немного странно в середине рабочего дня находиться не в офисе. Но больше всех за мое сокращение переживала мама. Все причитала, что «нет уверенности в завтрашнем дне», «как можно оставить людей на улице», и прочее. А мой брат Димка, который только понял, что такое пятидневная рабочая неделя без конца и края, и впереди в этом черном туннеле виден сла-а-абый огонек в виде жалкого отпуска в двадцать восемь дней, завидовал. Говорил, вот бы и меня сократили с компенсацией, отдохнуть. За что получал от мамы кухонным полотенцем по светлым вихрам на затылке.

Мой смартфон разразился громкими воплями, я аж вздрогнула. Нужно убавить звук, так и помереть недолго от страха. На экране появилось фото мамы на фоне кустов с сиренью.

– Да, мамуль!

– Дочуль, ты к нам заедешь? – спросила мама.

С тех пор, как я не работала, мама все заманивала меня на обед своими пельменями, чебуреками и прочими домаш-

ними вкусностями.

– Нет, ма, не сегодня!

Возникла недолгая пауза, во время которой она явно решала, то ли поканючить, мол, все-таки давай, то ли сразу смириться. В итоге все-таки приняла решение не давить.

– Звонила теть Марина, – продолжила мама как ни в чем не бывало.

– О, что говорит? – я глянула на сиденье в поисках наушников. Их не было поблизости. Значит, в сумке на заднем сидении. Вот черт, придется ехать и разговаривать так, зажав телефон плечом.

Слушая мамины истории о сестре, проживающей в деревне, я смотрела, нет ли на горизонте доблестных сотрудников Госавтоинспекции, дабы не получить штраф.

– …И мне заказала литр сметаны, – продолжала вещать мама.

– Фу! Она жирная, как ты ее ешь? – я сморщила нос.

– Она вкусная! Не то что наш кефир в магазинах, который пытаются выдать за сметану!

Ой, не понимала я эту тягу к деревенским продуктам, но тут уж на вкус и цвет…

– Дима на работе? – уточнила я.

– На работе… Еле встал, вчера куда-то ушел с пацанами своими, даже не сказал, до скольки, всю ночь не спала, караулила. Сегодня еле поднялся на работу, под утро пришел.

– Мам, прекращай его контролировать, он взрослый па-

рень уже!

– Ему всего двадцать два! – возмутилась мама.

– Всего!!! Да он уже мужик! – повысила я тон.

Это был наш вечный спор. Димку, который родился поздно, да еще слабенький, все детство кочевал по больницам, родители чуть ли не в попу целовали. А я всегда считалась сильной, мужественной, ну и плюс меня родили рано, сами еще были молодыми. Рождение Димки уже было в сознательном возрасте, когда с детьми хочется возиться, а не с друзьями тусить, пока дети сплавлены к бабушкам.

И я тоже его любила и баловала. Когда этого орущего пацана привезли из роддома, я была подростком, поэтому мне очень много приходилось с ним возиться, начиная с купания и заканчивая посиделками на многочисленных больничных.

– Ладно, Майя, не будем спорить, – устало сказала мама. Когда мама сердилась, переставала звать меня ласково и называла по имени, причем строгим тоном.

Имя мне выбрал папа. По сей день не знаю, по какому принципу. Многие, когда слышали имя Майя, думали, что мой день рождения в мае. Какая глупость, будто людей, как коров, называют по месяцу рождения: Марта, Апрелька, Майя. В дальнейшем я узнала, что имя древнегреческое, и так действительно называли девушек, рожденных в мае, но оно также имеет значение «богиня плодородия». Сомневаюсь, что мой папа, родившийся в СССР и проработавший всю жизнь сварщиком, что-то знал о значении древнегрече-

ских имен. Скорее, ему просто нравилось это имя, и все.

Папа умер от инфаркта через пару лет после рождения Димки. Брат даже не помнит, как выглядел отец, только фото говорит о том, что он его точная копия.

– Хорошо, мам, заеду на выходных, – мы попрощались, я отбросила телефон на сиденье.

– Вот черт, – простонала я, глядя на раскрытые двери лифта, которые замерли без движения. Все кнопки внутри подсвечивались красным, – сломался! Ну, радует, что арбуз не купила…

Я начала восхождение на девятый этаж. Любая физическая нагрузка, даже такая примитивная, как подъем по лестнице, не вызывала у меня абсолютно никакого восторга. Я не понимала людей, изнуряющих себя в спортзалах ради красивого тела. Нет, глядя на них, естественно, я хотела быть такой же. Но мой энтузиазм пропадал, стоило мне влезть на тренажер или опустить тело в холодные воды бассейна. После нескольких мучительных попыток приучить себя к спорту я плевала на все и думала – да и ладно, и так неплохо. Лично мне нравится.

На уровне шестого этажа мое дыхание стало напоминать скрежет старой колесницы, черт, долго там еще?

Не могу сказать, что была грузной, просто антиспортивной. Мой рост был средним, ноги не длинными, талия не узкой. Обычная такая девушка тридцати двух лет, не имеющая

детей, мужа и даже парня.

Печальный опыт «почти семейных» отношений у меня имелся. С Ромкой мы жили в гражданском браке, к ужасу моей мамы, прошу заметить, долгих шесть лет. И он ни в какую не желал идти в ЗАГС. Сначала я ждала, что позовет замуж, это ж так важно: свадьба, белое платье. Потом поняла, что эта история не про него, и смирилась. Ну и ладно. А потом оказалось, у Ромки на работе есть менеджер Танечка. Танечка тоже шесть долгих лет ждала, когда ж Ромка отведет ее в ЗАГС. Ну я упростила ей задачу – выперла Ромку из своей квартиры. Не знаю, дошли ли они до ЗАГСа. Надеюсь, что да. Очень мне хотелось, чтоб этому козлу поставили печать в паспорт и контролировали каждый шаг, чем никогда не занималась я.

От Ромки мне остались куча комплексов, неуверенность в себе, мысли, а не виновата ли я сама во всем, и прочее «счастье». После этого длительных и серьезных отношений никак не получалось. И если в околотридцатилетнем возрасте на свидания гнали мысли из серии «замуж пора – товар из категории "востребован" переходит в категорию "неликвид"» или «все гинекологи Руси считают, что моя матка через год уже будет не способна воспроизводить потомство», то теперь все изменилось окончательно.

Я самодостаточная, самостоятельная, ни от кого не зависящая. В возрасте тридцать плюс женщины делятся на две категории: тех, кто готовы быть хоть с кем-то и родить хоть

от кого, лишь бы для себя, и на тех, кто начинает ловить кайф от одиночества, более разборчиво сортировать оставшихся в свободном выгуле мужчин.

Я относилась ко второму типу женщин. И если у меня заводился какой-нибудь Андрейка с пятничной соской пива на диване, то он неизменно начинал меня бесить стоящими в углу носками, дурацкими привычками или интеллектом примитивного животного типа: пожрать есть, диван есть, баба есть. Все. Жизнь удалась.

Теория «родить для себя» отвергалась мной на корню. Либо все, либо ничего. Родить для себя – это как для галочки. Не потому что хочу, а потому что так положено. Мне не хотелось как положено.

Я добралась до квартиры, и сейчас меня мучил только один вопрос – что мне ответить подруге?

– Ничего сложного там нет! – продолжала Лена свое наступление. Причем пришла ко мне с огромной пиццей и пивом. Пиво, конечно, для меня. Человек, живущий в ее животе, пиво пока не любил. Хотя лет через восемнадцать, думаю, ему понравится.

– Точно?

Я понимала, что жмот внутри меня уже согласился на все, услышав о том, что моя зарплата будет составлять сто десять тысяч рублей. Называйте меня секретарем, уборщицей, подружкой шефа, как угодно. За эти деньги я согласна на все.

Мысленно я уже шла в банк брать кредит на новую машину. Ну только после поездки на море, разумеется.

– Нет, ну а как же знание языка? – не унималась я. – Ты же говоришь, там звонят из Кореи, приезжают из Кореи, что там еще… видимо, сов присылают из Кореи с письмами…

Лена рассмеялась.

– Для этого вообще-то есть переводчики!

– Но ты же все-равно хоть что-то понимаешь?

– Вообще-то мы вместе в универе дополнительно изучали корейский, или ты забыла? – Лена подмигнула мне, откусывая пиццу.

– Слушай, ну ты сравнила! Я сто лет назад ходила на факультатив, а ты ведь еще дополнительно его изучала, а потом и устроилась работать в корейскую фирму!

– Да прекрати! – Лена махнула рукой. – Не нагнетай! Твой руководитель не кореец, а обычный Игнат Андреич, шестидесятилетний мужчина, муж, отец, дед и вообще милый человек! И, поверь, он тоже не знает корейского языка!

– Ему-то на хрена его знать?! Для этого есть ты и другие умные люди, – бурчала я в ответ.

Подруга не особо-то расстраивалась, что возражаю, понимала, что в глубине души я согласна на все.

– Так, теперь подробнее о моих обязанностях, – со вздохом произнесла я.

Организация занималась поставкой запчастей для корейских машин в Россию, я не очень вникла в ее происхож-

дение. То ли они были официальными представителями от концерна Kia, то ли немного неофициальными, плевать. Лишь бы зарплату платили. Примерно раз в квартал из Сеула прилетала делегация для аудита либо на какие-то выставки и прочее. Все эти телодвижения секретаря касались мало. В задачи Лены входило вести журнал входящей, исходящей документации, составление расписания руководителя, звонки, ну, в принципе, звучало все очень даже легко и просто.

– А почему ты так уверена, что мою кандидатуру одобрят?

– Игнату Андреичу плевать, он сказал, чтоб я нашла себе замену. Я нашла. Все.

– Слушай, а если ты не выйдешь через пару месяцев?! Как ты вообще собралась идти на работу, когда ребенок такой мелкий? – мысль, что я задержусь среди корейских запчастей надолго, меня совсем не радовала.

– Ты же знаешь мою ситуацию…

«Прекрасный» муж моей подруги уехал в командировку, встретил там ту, «о которой мечтал полжизни», и оставил Лену, как выяснилось позже, на втором месяце беременности. Да еще и с ипотекой. Не знаю, что бы делали девушки в такой, прямо скажем, тяжелой ситуации, но эта не унывала. Договорилась, что ее мама, которая только вышла на пенсию, будет сидеть с ребенком, а Лена зарабатывать на ипотеку и прочие нужды. Отец будущего сына алименты платить, конечно же, не собирался, о чем прямо заявил. Но Лена и не настаивала, ибо боялась, что этот козел явится к ее восемна-

дцатилетнему сыну и сядет ему на шею. Скажет, теперь твоя очередь платить мне алименты.

Это была одна из причин, по которым Лена работала до последнего. Хотя, скажу честно, не основная. Она и так работала бы до последнего, даже если б муж был с ней и запрещал. Она просто не способна сидеть на месте без дела. Из нее никогда не получалось милой домохозяйки, вечно совмещала несколько работ, подработок, гоняла по тренировкам, горным сплавам и прочее.

Я протяжно вздохнула.

– Ладно… Я согласна…

– Я знаю, – кивнула Лена и снова отгрызла огромный кусок пиццы, – жду завтра в офисе к восьми утра.

– К восьми?! А чего так рано-то?! – я уже вошла во вкус спать подольше.

– Из-за разницы во времени с Сеулом. Там плюс шесть часов: когда у нас восемь, там уже два часа дня. Если возникают какие-то вопросы, чтобы быть на связи с ними.

– Че-е-ерт… Ладно… Одежда?

– Офисный строгий стиль. Светлый верх, темный низ, никаких мини-юбок…

– Вот блин, – я вздохнула.

– А что? Ты хотела прийти в коротком платье? – усмехнулась подруга.

– Нет, я просто люблю джинсы и ненавижу юбки…

– Знаю! Поэтому принесла тебе свои брюки, которые но-

сила в доутиные времена…

– В какие?

– Ну до того, как стала беременной уткой!

Мы расхохотались.

Если кто-то вам скажет, что секретари тупые – плюньте в говорящего. От моего имени. Как это вообще все можно запомнить?! У меня возник ступор еще на стадии составления расписания Игната Андреича. Мало того, что я должна наизусть помнить все его регулярные дела, дак еще нужно уметь впихнуть в график все внеплановое. Самое печальное, что при впихивании необходимо учитывать интересы его бизнес-партнеров.

Например, на четверг была назначена встреча с директором небольшой сети магазинов автозапчастей. Так вот этот мужик, чью фамилию я вообще не смогла запомнить в калейдоскопе имен сегодняшнего дня, любил рыбалку и рыбу соответственно. Поэтому возможны были два варианта встречи: в обеденное время – в рыбном ресторане, в вечернее время – в форелевом хозяйстве. Когда Лена строго сказала мне не перепутать этого рыбака с каким-то однофамильцем, который тоже может запросить встречу с моим начальством, ибо он ненавидит рыбу, у меня задергался глаз.

– Слушай… мы еще даже не дошли до документооборота, – осторожно начала я свою речь, – может быть, откроем «Авиасейлс»?

– Зачем?!

– Ну… посмотрим, почем там билеты до моря? И я в отпуск полечу, а? А ты найдешь другую жертву на свое место. Более молодую. Которая запомнит вот это все вот…

– Прекрати истерику! Слушай дальше! – строго сказала Лена.

– А фоток у тебя нет?

– Чьих?

– Ну… всех этих… дядь, что ходят на бизнес-ланчи с Игнатом Андреичем? Чтоб я могла их как-то идентифицировать вообще…

– Не переживай, ты и так сможешь, без фоток, – рассмеялась Лена.

У меня голова шла кругом. Маме я еще не рассказала о том, где нахожусь, сказала только, что вечером приеду и расскажу кое-какие новости. Но, судя по всему, любопытство не давало ей спокойно жить. Она написывала мне с самого утра, сначала я еще пыталась отвечать, а потом плюнула, написала «некогда» и убрала телефон глубоко в ящик стола.

– Добрый день! – в приемную бодрым шагом вошел поджарый седовласый мужчина в строгом классическом костюме.

– Доброе утро, Игнат Андреич! – улыбнулась Лена.

– Доброе утро, – проблеяла я, а про себя подумала, оно было бы гораздо добрее на морском берегу, а не здесь.

– Это и есть ваша подруга Майя? – дед улыбнулся так жиз-

нерадостно, что растаяла бы даже Фрекен Бок. Я не могла не улыбнуться в ответ. Хочу заметить, что у мужика предпенсионного возраста все отлично было с памятью, раз он запомнил имя какой-то там подруги Лены. Не то что у меня. Я вот всех его друзей никак не могла зазубрить…

– Именно! Постепенно ввожу в курс дела! Кофе?

– Да, если можно! – ответил руководитель и прошел в свой кабинет.

– Идем, – позвала меня Лена, – покажу тебе, где у нас кухня, научу пользоваться кофемашиной. А потом зайдем в отдел кадров, Наталья Викторовна уже звонила, чтобы ты шла подписывать документы.

– Какие документы? – я аж икнула от испуга.

– Срочный договор, ну что ты устраиваешься работать на определенный срок, – смеясь пояснила Лена.

– А…

Кофемашина оказалась простой в использовании, руководитель любил кофе с молоком и сахаром, да чтоб сахарку побольше.

– А когда приходят все эти дядьки к нему? Что тогда? Какой им кофе нести? – спросила я подругу.

– Это ты будешь уточнять у них.

Короче, день более или менее устаканился. В обед мы сходили в кафе, которое располагалось через дорогу от офисного здания. В принципе, цены на бизнес-ланчи здесь были приемлемыми для моего кошелька. С удовольствием поела

салат с борщечком.

И когда я, пытаясь вникнуть в журнал ведения почты, свято верила, что справлюсь со всем – вот недельку еще Лена меня поучит, – тогда…

– Вызывай скорую, – моя подруга стояла в дверном проеме с абсолютно круглыми глазами. Буквально пять минут назад он вышла в туалет. Ничего удивительного в этом не было, она весь день носилась в туалет. Поэтому я вообще не поняла, о чем речь.

– Чего?

– Скорую вызывай, у меня вышла пробка…

Почему-то в моей голове возникла картинка, как в потолок летит пластиковая пробка из бутылки «Советское шампанское». Хотя я прекрасно знаю, с чего начинаются роды, даже учитывая, что сама не рожала. Но в этот момент то ли с перепугу, то ли из-за шока эта долбаная пробка от шампанского так и застряла в моей голове, поэтому я ляпнула первое, что пришло на ум:

– Куда ты вставляла пробку?

А что? Может, она реально… затыкала что-то себе…

Лена просто глянула на меня как на идиотку и закатила глаза в потолок. В это время по ее ногам стала стекать какая-то вода, образуя лужу в глянцевой и нарядной приемной корейского автопрома.

– Твою ж мать… – сказала я, – давай, сама отвезу тебя, быстрее будет!

Кажется, мой мозг заработал.

– Тебе нельзя, ты должна быть на рабочем месте.

Я дрожащими руками набрала номер скорой. В это время в приемную вошла главный бухгалтер, крупная женщина с алыми губами и говорящим именем Марь Ванна. Марь Ванна так же подходила корейской фирме, как и я. Никак не подходила.

Стоит сказать, что я со своей пробкой шампанского была куда более спокойная и в своем уме, чем бухгалтер и потом весь офис, которому она рассказала о том, что «Началось! Воды отошли!».

– Пакет с вещами-то дома для больницы? – спохватилась я, когда уже ждали скорую. Причем Лена вышагивала туда-сюда по приемной.

– Нет, он в машине моей. Ты потом ее отгони ко мне во двор, окей?

– Хорошо. Ты бы так не бегала, а? Стой спокойно или сиди. Если еще запомнить, какой кому подать кофе, я способна, то принять роды точно не смогу, поняла? Мне еще твои воды отошедшие будут полжизни снится…

Ленка расхохоталась.

– Не переживай, схваток пока нет, – успокоила она меня.

Ладно хоть Игната Андреича на месте не было, квохчущего деда рядом со мной я б не выдержала, и так весь офис по очереди бегал.

– Нет, и что я буду делать? – вдруг выдала я.

– С чем? – не поняла Лена.

– Со всем! Я ж, блин, ни хрена не знаю!!!

– Узнаешь!

Короче, провожали мы Ленку всем офисом, как в мультфильме «Маша и Медведь», только что «Прощание славянки» не играли, махали во след платками, Марь Ванна терла под носом. То ли радостно ей было, то ли ностальгия по отошедшим водам в ее молодости, не знаю. А я терла под носом от ужаса, что встряла конкретно, ибо ни черта не знаю.

Но день закончился относительно мирно. Лена была на связи до конца дня, так как схватки у нее были редкими, а трудоголиком она была на двести баллов из ста. Поэтому периодически звонила мне и говорила, что в какой папке находится, дабы хоть что-то успеть вложить в мою голову.

На каждый ее звонок я отвечала словами:

– Уже родила?

– А теперь родила?

– Как дела? Не родила?

Не родила до самой ночи.

Мы с мамой ужинали котлетками и ждали звонка от Лены. Но так и не дождались.

– Короче, мам, пока Лена будет с мелким дома пару месяцев, мне придется поработать вместе нее, – подытожила я свой рассказ.

– Да как же она так рано выйдет-то? – не унималась ма-

ма. Сообщение о моей новой работе на фоне истории про роды ушло на второй план. Маму больше волновал вопрос декретного отпуска – как же можно оставить такого малыша и выйти на работу?!

– Откуда я знаю, – я пожала плечами, – сказала, они с мамой так решили.

– Но ведь декретные-то хорошие, хоть бы до года дома посидела…

– Мам, ну декретные – это не зарплата. Когда у тебя ипотека и ты мать одиночка без алиментов, то выбора особо нет. Не думаю, что ей очень хотелось бы сейчас на работу выходить…

– Ха! – сказал до этого молчавший брат. – Значит, ты теперь без двухмесячного отпуска и моря?! Правильно! Не фиг! Работай давай!

Я бросила в него скомканной салфеткой, он увернулся, и салфетка пролетела мимо.

– Прекратите! Взрослые ведь уже! – повысила тон мама. Я отвлеклась и получила в лицо пучком зеленого лука.

– Ах, ты…

Не знаю, чем бы закончилась эта схватка, но в итоге мама заставила нас драить посуду и пол на кухне, дабы неповадно было беситься.

Только ближе к двенадцати ночи Лена написала, что родила Трофима весом три с половиной килограмма. Не пред-

ставляю, как можно выжить после того, как из тебя вышел такой огромный Трофим, но подруга была очень жива вроде как.

Я переслала ее сообщение своей маме и вырубилась. Больше мой мозг не был сегодня ни на что способен.

Я парковала свою тачку среди последних марок корейских Kia у офиса. Моя раздолбанная машина с коррозиями по всему кузову смотрелась здесь как Золушка на балу, которой забыли наколдовать красивое платье и хрустальные туфли.

– Н-да… – я вышла, повертела головой во все стороны, – я не очень вписываюсь в эту компанию…

Нижний этаж стеклянного современного здания представлял собой огромный магазин с какими-то маслами, запчастями и прочим. А второй этаж был офисом, где и находились все мои новые коллеги. Я не стала ждать лифт, а он тут имелся, между прочим. Поднималась по лестнице, и было ощущение, что ноги налиты свинцом. Та-а-ак «хотелось» идти на эту работу, в которой я ничего не смыслила.

Так как я приехала пораньше, Игната Андреича еще не было. Опустившись на стул и включая комп, я раскрыла ежедневник, куда делала наброски по делам руководителя на сегодняшний день. Итак…

– Майя, доброе утро! Отменяем все дела! Ждем аудит!

– Че? – это все, на что я была способна, когда мимо меня пронесся благоухающий Игнат Андреич и хлопнул дверью

своего кабинета.

Мое «че» он даже не услышал.

Я упала лбом на столешницу и сильно зажмурилась, потом подняла глаза в потолок и спросила:

– Что еще, бл…ь, за аудит?!

– Именно это слово его достоверно характеризует, и принеси мне кофе, – и дверь в кабинет руководителя снова захлопнулась. А я опять упала лбом в столешницу.

После того, как я сделала именно тот кофе, где «сахарку побольше», отправилась с ежедневником к начальнику.

– Игнат Андреич, ваш кофе, – я поставила чашку на стол. Он сидел, уткнувшись в комп. – Подскажите, куда перенесем встречу сегодняшнюю с… каким-то…

Пока я пыталась вспомнить, как зовут этого то ли рыбака, то ли мясоеда, начальник помог мне:

– Этого переноси на следующую неделю, желательно на вторник, лучше на утро.

– Хорошо. Что от меня нужно для аудита?

– Как обычно, пока бронь гостиницы… А дальше гости сами оповестят, по чью душу явились…

– Хорошо, я, правда, не знаю, как обычно, но Лена на связи, уточню.

– Ах, да… Ленка как там? – вдруг спросил он, оторвав глаза от монитора.

– Нормально, Трофим родился.

– О как! От меня букет послать надо!

– Да?! А может, лучше денег в конверте? Зачем ей букет-то? – ляпнула я, а потом спохватилась. – Ой… ну…

Он почесал голову и сказал:

– Хотя да, денег ей переведу, и скажи Марь Ванне, чтоб выписала от компании премию.

– Это я точно не забуду, – улыбнулась я ему, а затем уточнила. – Встречи отменяем только на завтра? Аудит-то надолго?

– Обычно на месяц точно, но встречи отменяем только завтрашние. Мы их встретим, а дальше сами.

– Ясно.

Месяц?! Месяц какой-то аудит, какая-то бронь гостиницы… Я готова была поджечь это здание и красиво уйти, оставив столб пламени за спиной, как в боевике. Но вместо этого оставила за спиной недовольного Игната Андреича, который пламя не изрыгал, а скорее был похож на печального вислоухого пса. Еще бы. Кто в этой стране рад проверкам?! Никто…

– Майя, доброе утро! – в приемной нарисовался Владимир.

В первый день, когда Лена вводила меня в курс дел фирмы, провела по офису и познакомила с коллективом. Я просто запуталась во всех этих стеклянных аквариумах с десятками лиц. Но Владимир обладал феноменальной внешностью. Поэтому запал, так сказать, в самую душу. Он был обладателем абсолютно лысой головы, и если Дмитрию На-

гиеву с блестящей головой было хорошо, то Владимир с его вытянутым лицом напоминал мне графа Дракулу на пенсии. При этом у него имелось довольно-таки милое пузико, не позволяющее натянуть брючки повыше. Поэтому когда он вышел из аквариума и направился ксерокопировать какие-то документы, моему взору предстали приспущенные на бедрах брюки. Я ждала, что они свалятся в любой момент. Но нет. Ремень их спас.

– Доброе! – отозвалась я, хотя моя кислая мина говорила об обратном.

– Игнат Андреич ждет меня! – сообщил он мне так радостно, что можно было подумать, ему там премию дадут.

Я набрала внутренний руководителя, сообщила, что начальник отдела продаж уже здесь, и кивнула Владимиру – мол, давай, газуй.

Итак, бронь гостиницы…

После сорока созвонов с Леной, беготней по кабинетам, чтобы узнать, кто едет, в каком количестве и зачем, я наконец более или менее поняла, что происходит. Примерно раз в квартал, иногда реже, прилетали владельцы компании. Из Южной Кореи. Мне уже было плохо, потому что мои факультативные познания были настолько скудны, что я могла аж поздороваться. И то если вспомню, как произносится приветствие.

Делегация из Азии была всегда разной по составу. Количество прилетевших могло достигать пятнадцати человек,

а иногда прилетали двое. Могли прилететь руководители, а могли и менеджеры какие-то. Смотря для чего.

И вот тут-то было самое интересное. Чем больше была делегация, тем больше проверяли. Никто никогда не знал, зачем летят на этот раз.

Учитывая, что я забронировала гостиницу на пять человек, все было не так уж и страшно. Наверное. Виталику, местному водителю с красным обветренным лицом, была вручена табличка с названием компании. Это был местный трансфер.

– …Они тебе будут каждый день говорить, какая информация от кого нужна, – наставляла меня Лена.

Пока она продолжала вводить меня в курс дела, я рылась во всех папках рабочего стола, пытаясь найти для Игната Андреича какой-то прошлогодний тест. Его проводили для сотрудников на знание корпоративных норм. Я знала, как пользоваться кофемашиной, – на этом мои корпоративные нормы иссякали, как ручей в пустыне.

– А почему мне-то они будут говорить? – насупилась я.

– Потому что ты как путеводитель для этой делегации. Все будешь показывать и рассказывать…

– Кто? Я?! – у меня челюсть отвисла просто. – Я не пойму, это вообще чья компания? Моя, что ли? Я тут полтора дня работаю и должна буду владельцам что рассказывать?

– Не паникуй!

– Я не паникую! Я в истерике! – в это время на рабочем

столе зазвонил телефон. – Подожди… Да!

– Майя, нашла тесты? – уточнил Игнат Андреич.

– В процессе, – коротко ответила я.

– На след напала? – усмехнулся он.

– Взяла след, Игнат Андреич, – бодро ответила я, хотя в душе не секла, где могут быть эти тесты. Как и Лена.

– Разошли потом начальникам отделов, – сказал он более серьезно и отключился.

В это время в смартфоне раздался плач ребенка, похоже, Трофиму было плевать на делегацию из Южной Кореи, он хотел есть. И я тоже. Но мне даже некогда было спуститься в кафе.

Весь день я носилась как угорелая, выполняла какие-то глупые поручения по поиску документов, распечатыванию, отправляла письма. Поручения были легкими, просто я не знала, где искать и куда отправлять. Штаны с рубашкой из мешка подруги, который она тогда торжественно мне вручила, жали мне везде, где только можно. Вернее, брюки давили в области талии. Сидеть было просто невыносимо. Ощущение, что мои кишечник с мочевым пузырем были под давлением кирпича. Все усугублялось духотой. Кондиционер включишь – холодно. Выключишь – душно.

Я еще и задержалась на работе, плюс ко всему нужно было отогнать машину Лены к ней домой. Лишь бы ГИБДД не остановили, в страховку-то я не вписана. Когда я, цокая каблуками босоножек, на полусогнутых ногах тащилась к маши-

не подруги, позвонила мама.

– Милая, ты как? Весь день не звонила! Не писала!

– Мам, не спрашивай меня, а. Ты позвони мне через два месяца, когда Ленка выйдет на работу. Если я смогу ответить на звонок, значит жива.

– Что, все настолько плохо?

– Больше всего я сейчас хочу сесть в машину и снять дебильные штаны, – выдохнула я.

– Что?!

– Ма, давай позже созвонимся, а?

Еле как попрощавшись со взволнованной мамой, я села в дамскую машину Лены. Первое, что сделала, – расстегнула ширинку на штанах.

– Фух… жить можно…

Затем проверила наличие документов в бардачке. Дальше было сложнее. Это была Kia. Ну кто б сомневался, видимо, хочешь тут работать – купи именно эту марку авто. Меня на «Ладе» точно не возьмут. У Лены коробка управления была автоматической. На такой я ездила аж один раз. Хорошо хоть задержалась на работе, и час пик уже прошел. Испытание предстоит то еще.

И правда, всю дорогу я ехала, пытаясь переключить скорости, и только когда машина начинала скрежетать, я понимала, что здесь нет скоростей. Я уж молчу, что постоянно пыталась нащупать педаль сцепления.

Проще говоря, еле доехала, ругая тех, кто придумал авто-

мат, и тех, кто, не умеючи ездить на механике, покупает такие машины.

– Я ключи отдать! – сообщила я Галине Юрьевне, маме Лены, в домофон.

– Поднимайся, конечно!

Короче, мне на выбор были предложены пельмени, борщ и пирожки с капустой. Я поражаюсь – вечно эти мамы готовят как на взвод. Зачем?!

Но от пельменей я не отказалась. Нарубилась так, что штаны стали еще теснее.

– Как на работе? Справляешься?

– Почти да, – ответила я.

– Это как? – не поняла теть Галя.

– Это еле как, там еще аудит ждут…

– О-о-о, будешь ночью домой приходить… – печально покачала она головой.

– Это еще почему? – я даже перестала окунать пельмень в сметану и замерла в ожидании ответа.

– Дак они же трудоголики, до ночи в офисе торчать будут!

– Кто?!

– Да корейцы!

– А я-то здесь причем? – не поняла я. – Их фирма, пусть и торчат.

– Да нет, там с ними все сидят до последнего…

– Что, серьезно?! Вот бли-и-ин…

Пока я думала, как бы мне так технично уходить в шесть,

как заведено в России, передо мной возникли пирожки с капустой. Пришлось один слопать. Что ж, раз предлагают.

Утром я чуть рот не порвала, постоянно зевая. Спать хотелось ужасно. Всю ночь снились корейцы, которые заставляли меня писать тесты. Мне кажется, я в универе перед экзаменом и то лучше спала, чем этой ночью. Вытряхнув все из пакета своей щедрой подруги, я обнаружила ворох таких же узких штанов и юбок.

– Ну нет уж, ни за что, – я гневно отбросила модные штаны в сторону и направилась к своему шкафу, уже заранее понимая, что там нет ничего в строгом стиле.

Итак. У меня был выбор: одно-единственное платье, в котором имелся глубокий вырез на спине, но вполне офисный вид впереди, либо широкие легкие брюки, такая же рубашка и мягкие мокасины со шнурками.

Естественно, я выбрала второй вариант. Вот получу люлей за то, что моя одежда не соответствует дресс-коду, тогда и пойду куплю себе юбочку на два месяца. Но мучиться как вчера я не собиралась. Тут и так бы не умереть от волнения, еще и одежда неудобная.

Всю дорогу до офиса я думала над тем, какого хрена я переживаю за этот аудит? Он что, меня каким-то боком касается? Что мне сделают-то? Уволят? Да я напьюсь от радости, если меня выпрут, и не придется писать тест про какие-то

нормативы. Вот и нечего волноваться, подумала я, когда вышла из такси. Моя «Лада», ночевавшая среди блестящих корейских машин, выглядела ржаво, грустно и уныло.

– Да, мне тоже не очень-то, – сказала я ей и со вздохом пошла внутрь стеклянного здания.

Офис сегодня напоминал пляж перед грозой. Все знали, что вот-вот ливанет, и были на низком старте, чтоб бежать. Разговаривали вполголоса, даже у кофемашины никто не терся, хотя утром тут народу больше, чем коров у реки в деревне.

Когда я налила кофе Игнату Андреичу и шла с подносом в сторону приемной, по офису покатилась волна нарастающего шепота. Все одним за одним начали подниматься со своих мест, то ли для того чтобы увидеть, кто там идет, то ли чтобы отдать дань уважения. Я тоже обернулась, чтоб посмотреть.

Я даже не знаю, как описать эту делегацию. Ну, скажем так, они отличались. Я сразу поняла – это и есть те ревизоры, которых с ужасом все ждут. И не потому что при взгляде на их лица было понятно – ребята из Южной Кореи. То, как они были одеты, как шли, держались, говорило о том, что хозяева идут по своей вотчине. Одежда была строгой, но… слишком модной в сравнении с нашими офисными работниками. Брюки гостей были ощутимо уже и короче. Пиджаки сидели как влитые.

Владимир со своими спущенными штаниками выглядел как Карлсон, который спустился с крыши и не смог подтя-

нуть брюки до пупа. Мужчин было пятеро. Трое, судя по всему, лет сорока пяти или старше. А вот точный возраст еще двух определить я не смогла, так как азиаты выглядят обычно гораздо моложе своих лет. Ну навскидку лет тридцати.

Один из парней был чуть ниже ростом, слегка улыбался, его стрижка напоминала мне прическу Димы Билана в самом начале карьеры – такая копна волос с прореженными кончиками. Парень шел, уверенно глядя по сторонам, в ответ на его взгляд все слегка кланялись.

Это еще что? Приветствие? Или так, просто боятся…

Тот, что повыше, не улыбался, слегка кивал некоторым сотрудникам, но смотрел точно так же свысока, как и остальные. Его стрижка была специфической для наших широт, так как на лбу имелась густая челка до самых глаз. Она ему не мешает смотреть вообще? Я так пялилась на его волосы, даже не заметила, что он смотрит на меня.

Парень слегка притормозил, поравнявшись со мной, я встретилась с ним взглядом, затем посмотрела на того, что пониже. Оба заинтересованно смотрели на меня, явно ожидая каких-то действий. Каких? Че делать-то надо?

– Кофе? – спросила я четко, громко, на своем родном языке.

Совершенно неожиданно Густая Челка произнес на чистом русском:

– Не откажемся. Черный, без сливок, без сахара.

– Э-э-э… – начала блеять я, когда он хотел было уйти. Он

вопросительно поднял бровь. Остальные с интересом смотрели, явно не понимая нашего диалога.

– Всем такой кофе? – наконец родила я вопрос. – Или, может, кому-то там с сахаром или кому-то там с молоком, или кому-то…

Он резко поднял руку, что явно означало «заткнись». Я замолчала еще до того, как его рука замерла на месте.

– Всем такой, как я сказал.

– Океюшки, – ляпнула я.

– Что?

– Ничего, – быстро ответила я и рванула в сторону моей ненаглядной кофемашины, которая стала мне родной за эти дни.

Трясущимися руками я расставляла чашки с кофе на подносе. Теперь главное не шлепнуться, переступив порог руководителя. Хотя… Это было бы освобождением от рабочей рутины…

Мне показалось, или Владимир сделал какие-то движения рукой, как бабули крестят своих внуков на дорожку?

– Что это? – спросила я его, чуть повернув голову в сторону начальника отдела продаж, стараясь не пролить кофе.

– Бог тебе в помощь, – с трагическим лицом произнес он. Не будь у меня в руках разноса с кружками, я бы от души посмеялась и покрутила пальцем у виска. Народ отреагировал по-разному: кто-то посмеялся, кто-то вздохнул. Видимо, были такие, кто, как и Владимир, готовы были начертить круг

вокруг себя и читать молитвы, дабы бедные корейцы не приближались к ним.

Как я должна затащить этот кофе? Постучать? Чем постучать-то, руки заняты. Ногой, бл…ь, что ли? Или просто занести тихо.

Черт, быть помощником руководителя – это целая наука, и в основном тут, по ходу дела, нужно знать правила этикета. В которых я не сильна. И это слабо сказано.

В итоге я поскреблась в двери, как кошка Маруська, которая живет у моей мамы, и втиснулась в кабинет со злосчастным кофе. На меня никто не обратил внимания. Игнат Андреич и компания сидели на мягких диванах вокруг небольшого столика. Тут же присутствовал наш местный переводчик, которого мне показывала Лена в день экскурсии по офису. Но вот как его зовут, я не помнила совсем.

Как согбенный старец, я подползла к столику и выгрузила все чашки без происшествий. Затем так же крадучись пошла к двери.

Фух… Ну хотя бы кофе не пролила на модные костюмы, уже слава тебе Господи…

Часа полтора было относительное затишье, я даже както расслабилась, занимаясь рутиной, которую мне поручила Лена. Курьер принес кучу каких-то писем, нужно было рассортировать их, внести в журнал входящей корреспонденции и разнести по отделам. Страшнее была куча бумаг, которую нужно было распихивать по конвертам и куда-то там отпра-

вить. Я решила, что займусь этим после обеда.

– Майя, пойдешь с нами обедать? – в дверном проеме возникла Наталья Викторовна. Это была женщина лет пятидесяти, очень милая, мягкая, про таких говорят женственная.

– Да, конечно, а… а мне можно? – спросила я шепотом.

Мы обе посмотрели на дверь шефа, из-за которой раздавался гул голосов.

– Наверное, нельзя? – задала я вопрос вслух с кислой миной. – Пойду спрошу…

– Эм… Наверное, не стоит мешать? – предположила Наталья Викторовна, которая знала о правилах этикета явно больше меня.

Наверное, не стоило. Но есть хотелось очень. А я не знала, насколько затянется этот прекрасный день. Поэтому я снова как кошка Маруся поскреблась в дверь и заглянула. Игнат Андреич замолчал и удивленно приподнял бровь. Памятуя, что среди корейцев затесался русскоговорящий, я быстро подошла к добросердеШному шефу и спросила, чуть не ткнувшись в ухо губами:

– Можно пойти пообедать? Я не нужна пока?

Он быстро кивнул, и я удалилась так быстро, как могла.

Нет, если бы я боялась потерять свое место, переживала, что ж обо мне подумают, наверное, осталась бы сидеть голодная, охраняя вход, где велись оч-ч-чень важные переговоры. А так… мне было плевать. И когда я готова была рвануть в кафе, дабы умять порцию соляночки или гречечки с

котлеткой, услышала уже знакомый голос за спиной:

– Принесите еще кофе, пожалуйста.

Я обернулась. Из-под густой челки на меня смотрели абсолютно черные глаза. Может, мне показалось, но выражение лица парня говорило – он слышал, что я нашептала на ухо руководителю. И выпад с кофе был сделан специально, подраконить меня…

Ладно…

Ладно…

Может, я это себе придумываю?

– Конечно, сейчас! – я растянула рот в смачной улыбке до ушей и пошла с оскалом за напитком для богов этой компании.

– Ну? Что? – спросила Наталья Викторовна.

– Вы идите, закажите мне набор, который у них сегодня на обед. Любой. Я съем все. А я сейчас кофе отнесу и догоню, – ответила я ей.

На этот раз скрестись в двери с разносом я не стала, чуть ли не с пинка открыла ее и вошла. Переводчик что-то объяснял Игнату Андреичу, тот задумчиво тер подбородок. Парень, который был чуть ниже ростом русскоговорящего, рисовал какую-то схему, тыкая туда ручкой и что-то поясняя. На меня никто не обращал внимания. Кроме этого… с челкой…

Он явно усмехался. Я забрала пустые чашки и уже готова была поверить в то, что выдумала себе какой-то подвох, как

вдруг он сказал:

– Игнат Андреевич, вы не нуждаетесь в помощи вашего секретаря сейчас? Может, ей стоит остаться и присоединиться к нам?

Я, открыв рот, обернулась. Он что, издевается?!

Не соврала Ленка, шеф был душкой, он улыбнулся мило не милому корейцу и ответил:

– Нет необходимости в ее присутствии. Майя, идите.

Я тупо кивнула и пошла к двери. Не выдержала и глянула через плечо. Из-под густой челки на меня был направлен взгляд черных глаз.

Ну что, кажется, скоро меня уволят, подумала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.